

## **ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ В СТРУКТУРЕ КУЛЬТУРЫ: НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

### ***Постановка проблемы***

В мире культуры есть один блок баланса общественных и личных интересов, который связан с тем, что практически для каждого молодого человека очень важной жизненной проблемой является поиск ответа на вопрос – кем стать, какую профессию выбрать, как ею овладеть, как применить и как решать возникающие на этом пути вопросы.

Такая постановка обусловлена тем, что, если мы возьмем предварительный итог выбора и освоения молодым человеком жизненной цели – стать профессионалом, специалистом по избранной им цели, то согласно экспертным данным работают по избранной специальности после окончания высшего учебного заведения от 40 до 60% (в зависимости от той или иной отрасли экономики и культуры). Что касается всех работающих, то только 25 % продолжают работать по той же профессии, которую они получили после окончания высшего, среднего и начального профессионального образования (*Газета.ру. 2025. 20.04*). Для некоторых профессий этот уход в другие сферы трудовой деятельности просто поражает. Так, в 2024 г. уволилось из школы 197 тыс. учителей, большинство из которых составили недавние выпускники педагогических университетов. Более того, В. Матвиенко, председатель Совета Федерации РФ, выступая в Санкт-Петербурге 28 апреля 2025 г. сказала, что по имеющимся у нее данным только 40% выпускников педагогических университетов приступают к работе учителями. Не менее неутешительными являлось до недавнего времени трудоустройство инженеров, многие из которых не имели возможности получить работу по специальности -поданным

уральских социологов, 55-60% выпускников технических вузов устраивались на работу по другим специальностям.

Не претендуя на окончательный поиск ответа на этот вопрос, попытаемся высказать и доказать следующее положение – в стране не выработана последовательная и обоснованная программа реализации профессиональной социализации, которая бы ориентировала молодежь на обоснованный выбор своей жизненной траектории.

Пока официальная позиция, главным образом Минпросвещения и Минтруда РФ сводится к усилиям по решению некоторых проблем профессиональной ориентации без анализа, что ей предшествует и чем должна она завершиться. Т.е., решается важный вопрос без учета того факта, что профориентация лишь звено в логически последовательной цепочке становления молодого человека как профессионала.

На наш взгляд, проблему профессиональной социализации следует решать, исходя из последовательности таких действий, которые образуют *логически завершенную систему включения молодых людей в трудовую жизнь. На наш взгляд она должна включать в себя, во-первых, профессиональное просвещение, во-вторых, профессиональную ориентацию, в-третьих, профессиональный отбор, в-четвертых, профессиональную адаптацию.*

*Поэтому мы предлагаем рассмотреть этот процесс с точки зрения следующих этапов: профессиональное просвещение, профессиональная ориентация, профессиональный отбор, профессиональная адаптация.*

***Профессиональное просвещение как исходная база для профессионального самоопределения.*** Это начальный этап, на котором молодые люди в юные годы определяют в своей текущей жизни и своем восприятии окружающей действительности возможные ориентиры и/или предпочтения будущей профессиональной занятости. Общеизвестно – и это

описано как социологами детства, так и педагогами – что ребенок нередко склонен объявлять себя желающим иметь ту или иную профессию под влиянием непосредственно окружающей среды – семьи, близких людей, детской литературы, приобщением к информации в СМИ и Интернете. Часто этот выбор граничит с фантазией или сугубо прикладными интересами, характерными для этого этапа жизни. Но он часто реализуется стихийно, не всегда продуманно.

А как все же реально происходит (или должен происходить) процесс профессионального просвещения, если его рассмотреть с точки зрения целенаправленного осуществления?

Начнем с утверждения, что профессиональное просвещение включает в себя *профессиональную информацию и профессиональную пропаганду*. Ее начальное звено – профинформация – является исходным компонентом профессиональной подготовки молодежи. Она предполагает сообщение школьникам сведений о различных профессиях, их назначении для экономики и культуры, о потребностях в кадрах, условиях труда, требованиях, предъявляемых профессиями к психофизиологическим качествам личности, способах и путях их получения, оплате труда.

Обобщая эти установки и ориентиры, нужно сказать, что центральной заботой на этом этапе профессиональной социализации становится усилия, нацеленные на воспитание к труду вообще, независимо от будущего его конкретного воплощения. В результате учащиеся должны знать основные общепроизводственные понятия: что такое труд, трудовая дисциплина, возможные виды оплаты труда, принципы взаимодействия с товарищами по работе ряд других требований, которые являются общепризнанными для всех участников трудового процесса. Иначе говоря, происходит формирование уважение к труду как социальному требованию к каждому гражданину страны, признание ценности и значимости выполнения нужных обществу функций, которые отвечают потребностям как общества, так и

личным устремлениям. Один из основоположников отечественной педагогики. К. Д. Ушинский утверждал, что, необходимо неустанное и непрерывное проведение воспитательной политики по отношению к труду как таковому, независимо от конкретной профессий и вида деятельности [Ушинский, 2017].

Говоря как об информированности, так и о пропаганде профессий как разных форм выполнения профессионального просвещения, реально сложившаяся ситуация показывает, что центральное место в достижении этой цели принадлежит школе. Именно школа осуществляет (правда в разной степени) подачу и распространения информации о профессиях, существующих в обществе. Обычно в таких мероприятиях не делается акцента на ту или иную профессию, ту или иную специальность – школьникам дается обобщенная картина, в которой они могут найти свое будущее Я. Для этого проводятся обобщающие рассказы о профессиях в стране, в регионе. Кроме того, как показывают социологические замеры, детям запоминаются встречи с выпускниками школы, с представителями имеющихся профессий в данном населенном пункте, т.е. акцент делается на обобщенное, а не конкретное воплощение (См., например, [Харченко, 2021]).

Среди мер, реализуемых в стране, значительное место занимают средства массовой коммуникации. Но наш взгляд, в настоящее время они и особенно Интернет действуют однобоко, односторонне и даже приносят немалый ущерб. Это проявляется главным образом в том, что культ труда, который активно пропагандировался и осуществлялся в Советском Союзе, практически замещен пропагандой культа потребления. На первый план выходят показатели, связанные с демонстрацией величины дохода, возможностей использования различных товаров и услуг, мест времяпровождения и других атрибутов красивой жизни. Напористо и с завидным постоянством пропагандируется умение стать бизнесменом,

артистом, спортсменом-профессионалом. В результате из массового информационного поля выпали многие профессии, связанные с участием в производительном труде в большинстве отраслей национального хозяйства и особенно в отношении рабочих, инженерно-технических работников. Справедливости ради в настоящее время осуществляются интенсивные попытки перестроить трудовые ориентации. Усилилась пропаганда значимости среднего профессионального образования, возобновляют деятельность по подготовке специалистов среднего звена многие специальные образовательные учреждения. Существенно изменена и политика по отношению к таким массовым профессиям как инженеры.

### ***Профориентация как процесс формирования профессионального самоопределения***

Напомним, что основная цель профориентации – подготовить молодежь к осознанному выбору будущей профессии. Иначе говоря, на базе профпросвещения после ознакомления с рядом профессий и специальностей, школьник сосредотачивает свое внимание и предпочтение на определенных видах возможной трудовой деятельности. И он начинает предпочитать ту информацию, которая касается его выбора. Она включает в себя: информирование о сути и функциях предпочитаемой профессии, необходимых для нее навыках и способностях, а также получение сведений об учебных заведениях, в которых готовят соответствующие кадры [Апостолов, 2011: 7, 61]. Иногда школьники получают профессиональное консультирование; проходят диагностику – чаще всего это тестирование; психологическую поддержку [Подробнее см.: Климов, 1996; Пряжникова,, 2010].

Осознавая важность этой работы, еще в 1986 г. была осуществлена попытка создать государственную службу профессиональной ориентации, олицетворяющую желание перейти от узко профессионально-

диагностической к развивающей помощи самоопределяющимся юношам и девушкам. О результатах предварительной работы в этом направлении можно судить по обстоятельному исследованию, которое провел известный эстонский социолог М. Титма [*Титма, 1975*]. Однако, эта структура в 1990-е годы была практически разрушена.

Сейчас эта деятельность возрождается. Эти шаги, на наш взгляд, предприняты на официальном уровне (см. Федеральная образовательная программа основного общего образования, утвержденная приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 18 мая 2023 г. N 370, и федеральная образовательная программа среднего общего образования, утвержденная приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 18 мая 2023 г. N 371). Однако они не разделяют профпросвещение и профориентация. Но чувствуя это противоречие, вводится понятие «ранняя профориентация», которая приобретает двусмысленность – все же на ранней стадии надо говорить о всех возможных и существующих профессиях, в то время как профориентация – это сосредоточение внимания на тех из них, которые выбрал для себя школьник и хотел бы получить углубленное знание.

На этом этапе – этапе профориентации, осуществляемой школами, подключаются и вузы, которые организуют олимпиады, проводят экскурсии, практикуют открытые двери, иногда создают специализированные учебно-практические ячейки.

Однако реальная жизнь показала, что коренные противоречия процесса профориентации не преодолены. На пути ее становления и применения продолжают существовать существенные расхождения между указаниями и рекомендациями, сформулированными в официальных документах, и тем, на что ориентируется молодежь перед поступлением в университет. Это демонстрируют и соответствующие исследования Института социологии ФНИСЦ РАН и Соцфака РГГУ, которые показали серьезные расхождения между идеальными (содержательными)

намерениями молодежи и реальными способами их воплощения (см. табл 1).

*Таблица 1*

**Сравнение идеальных и реальных целей и намерений (в % к числу опрошенных)**

| <i><b>Содержательные<br/>(идеальные) цели и намерения</b></i>  | <i><b>Инструментальные<br/>средства реализации намерений</b></i> |
|----------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------|
| Личные устремление и желание получить эту специальность – 56,9 | Наличие бюджетных мест – 50,5                                    |
| Высокий спрос на специальность – 40,5                          | Имидж университета – 37,3                                        |
| Престижность специальности – 30,6                              | Близость к дому – 18,1                                           |
| Общественная значимость – 29,0<br>Высокая оплата труда – 27,4  | Наличие общежития – 17,0                                         |
| Перспективы карьерного роста – 26,4                            | Невысокий конкурс – 16,9                                         |
| Семейная традиция – 14, 2                                      | Гарантия трудоустройства – 10,6                                  |

*Примечание:* Из опроса взяты самые высокие показатели, занимающие по сравнению с другими ведущие места. Опрос был проведен в 2021 г. Институтом социологии ФНИСЦ РАН: были опрошены 4000 молодых специалистов 207 предприятий и учреждений в 41 субъекте Российской Федерации [Источник: Горшков, Шереги, Тюрина. 2023: 83-84, 87].

Сравнение этих данных показывает, что при окончательном выборе, где хочет учиться школьник, содержательные (идеальные) цели и ориентации нередко уходят на второй план, а на первый выходит практическая целесообразность, которая может и не совпадать с предыдущими намерениями. И здесь, на наш взгляд, заложена одна из

причин расхождения между первоначальной убежденностью в преимуществах желаемой профессии и реальным решением избрать ту специальность, на которую по ряду обстоятельств пришлось согласиться. Именно здесь закладывается мина: молодой человек может так и не привыкнуть к реально выбранной специальности, не говоря о том, чтобы ее полюбить, сделать смыслом, основой своей профессиональной деятельности. Отсюда возникает разочарование, сомнение или пассивное следование избранному пути, что реально грозит превратить его в будущем в «серого» представителя некачественного труда.

Нужно также не сбрасывать со счета чисто эгоистические и даже приспособленческие предпочтения молодых людей при выборе профессии. Так в 1990-е – начале 2000-х годов выросла потребность в кадрах юристов и экономистов с соответствующим материальным обеспечением и социальным престижем. Для части молодежи встал вопрос – предпочесть высокую оплату труда или все же избрать профессию, к которой имеет склонность. Большая зарплата или работа по специальности? [Аналитический обзор ВЦИОМ. [https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bolshaya-zarplata-ili-rabota-po-speczialnosti-\].](https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bolshaya-zarplata-ili-rabota-po-speczialnosti-)

Такая ситуация в конечном счете привела к тому, что в стране возникла парадоксальная ситуация – в выпусках из вузов в 2024 г. почти каждый второй (46%) был юристом или экономистом. В конечном счете, как сказал известный исследователь космоса Багров: «Лицо и будущее общество определяют не футболисты и артисты, а инженеры»

Отсюда возникает острая необходимость обязательного внедрения во все школы *процедур тестирования*, которые бы помогли молодым людям определиться с будущим профессиональным выбором, включая не только ориентацию на учебу в вузах, но и на получение среднего и начального профессионального образования. Кстати, можно отметить, что школьники нынешнего времени вносят существенные коррективы в свой выбор по



сравнению с 1990-ми годами, когда от 80 до 90% выпускников планируют поступление в университеты.

***Профотбор в процессе обучения.*** В литературе имеются самые разнообразные трактовки профотбора – от предельно расширительной (в нее включаются профинформация, профориентация, профподготовка и даже трудоустройство) до более узкого и, на наш взгляд, более определенного его толкования как начало реального вхождения в будущую профессиональную деятельность. Именно с этих позиций мы рассмотрим данный феномен.

Итак, молодой человек стал студентом. Т.е. из массы возможных профориентационных намерений он(а) избрали ту профессию, которую предстоит овладеть, окончательно освоить и начать готовиться к будущей трудовой деятельности именно по этому избранному пути.

Первый признак, который говорит об успешности овладения будущей профессией – это его учеба, его успеваемость. Именно эта четкая ориентированность на достижение положительных оценок говорит о устойчивой сформированности на получение знаний по будущей профессии. Она говорит также о будущем намерении работать именно по этой специальности. И даже в том случае, когда по тем или иным причинам молодой человек переключается на другую профессию (как правило после получения второго образования или специальных курсов переподготовки), то и в этом случае подтверждается его ориентированность на достижение новых результатов на базе основательного научно-обоснованного образования.

Именно поэтому первым и часто решающим звеном профотбора является организация учебного процесса, которому отводится ведущая роль. Рационально и эффективно организованный процесс образования при постоянном его обновлении и совершенствовании позволяет помочь обучающемуся накапливать знания так, чтобы наиболее успешно применять

их в будущей практической жизни. Однако, по мнению Н.Ф. Талызиной, «современная система обучения в высшей школе весьма низкая. Наблюдается большая потеря времени, и это при наличии перегрузки, недостатка времени. Далеко не так эффективно, как это, возможно, используется время, которое студент проводит в аудиториях» (подробнее см.: [Педагогика высшей школы. 1974: 4; Зимняя, 2002: 3].

Обобщая информацию, полученную социологами РГГУ, и сопоставляя с данными Института образования НИУ ВШЭ, выявлено, что одним из основных трендов в современном образовании, по мнению 38,7% опрошенных, является сочетание обучения с практикой [Исследование профиля, 2022], то можно сказать, что производственная практика – это одно из ключевых звеньев в необходимом совершенствовании процесса обучения.

Иначе говоря, перед учебным процессом в университетах стоят принципиально новые задачи. Сейчас жизнь выдвигает иные требования к подготовке специалистов. Вуз, и прежде всего университет, находясь на передовых рубежах наукоемких технологий, призван «давать молодому человеку не только прочные фундаментальные знания, но и возможность чувствовать себя участником реальных процессов, уметь быстро ориентироваться в потоке информации. Важно, чтобы человек оказался вооруженным не тысячами готовых рецептов, среди которых может и не оказаться нужного, а методом их получения, как известным, так и новым» [Карелина. 2003:53].

Но реальный процесс обучения не всегда происходит или завершается успешно – как по статистическим, так и социологическим данным учебу в вузе не заканчивают от 15 до 25 % и даже 30% студентов в зависимости от вуза и от профиля избранной профессии. Особенно это касается инженерных, сельскохозяйственных и педагогических университетов. Иначе говоря, происходит так называемый отсев.

В этой связи возникает вопрос – почему происходит отсев, почему эти молодые люди не прошли профотбор еще во время учебы и не состоялись как специалисты, хотя они сюда поступали с первичным намерением учиться.

Если обратиться к имеющейся информации, то можно говорить следующем.

Во-первых, как показывают исследования, выявлено, что 10-12 % из числа зачисленных на обучение студентов можно отнести к так называемым необучаемым, неспособным овладеть предлагаемым им материалам в силу ограниченных биопсихологических возможностей или сознательно уклоняющимся даже от попыток учиться так, как это требуется. Такие студенты, как правило, становятся необучаемыми в силу двух основных причин – из-за низкого проходного балла при зачислении особенно на платное отделение, когда вуз соглашается практически на любого, приносящего деньги.

Вторую группу, примерно 20% от всех отчисленных, составляют лица, кто не смог получить качественной довузовской, подготовки, кому не хватило знаний, а усвоение обязательных, необходимых дисциплин оказалось сверхсложным. Как показали исследования НИУ ВШЭ особенно это касается студентов инженерных вузов [*Герасимова 2021*]. Здесь мы возвращаемся к качеству образования в школах, к тому уровню знаний и требований, которыми должен овладеть каждый выпускник средней школы. Это проявляется в таком факте, что даже так называемые отличники в школе нередко становятся посредственными студентами, в значительной степени из-за принципиальных различий между школой и вузом в освоении знаний необходимого уровня знаний.

Третью группу, не прошедшую профотбор в процессе обучения, и группу немалую, по экспертным оценкам до 10%, составляют студенты, осознавшие свой случайный (ошибочный) выбор и принявшие решение или

перейти в другой вуз или выбрать другую профессию, в том числе и вне вуза. Они в большинстве случаев в официальной статистике фигурируют под формулировкой – «по собственному желанию», что соответствует правовым нормам, но скрывает истинные причины отсева.

И наконец, стоит сказать, что значительную часть отсева составляют финансовые и семейные проблемы – до 25 % от отчисленных в зависимости от профиля вуза. На наш взгляд, это один из аргументов, который показывает порочность болонской системы обучения. Ведь не сам факт формального равенства по количеству баллов для московского и хабаровского школьника и возможность последнего обучаться в столичном университете, а то бремя финансовых затрат и семейных осложнений, которые многократно усложняют реальную повседневную жизнь молодого человека из провинции, и которая никак не компенсируются существующими законодательными и ведомственными актами [Тощенко, 2024]

Но эта ситуация с несостоявшимися специалистами имела (или скрывала) долгие годы конфликт интересов качества подготовки и финансово ущербную политику Минобразования РФ, выразившуюся в так называемом подушевом финансировании университетов. Реальная жизнь показала пагубность такой политики, заставляющей вузы выпускать заведомо слабых и некомпетентных специалистов, удерживая их всеми правдами и неправдами из-за страха уменьшения финансовой стабильности. И это порождало не только организационные и экономические проблемы – это мощным образом подрывало авторитет образования, порождало многочисленные конфликты, уменьшало веру в социальную справедливость и убежденность в качестве подготовки выпускников университетов.

### ***Профессиональная адаптация: состоится ли реальная трудовая жизнь***

Данные социологических исследований (Института социологии ФНИСЦ РАН, НИУ ВШЭ, РГГУ, УрГУ и др.) показывают, что переход от учебы в работе является во многом стихийным процессом. Государство, в

отличие от советских времен, практически устранилось от решения этой проблемы, считая, что представление возможностей обучаться и получить образование – это предел его обязательств по отношению к молодому поколению.

Сложившаяся политика по подготовке кадров высшей квалификации вызывает массу вопросов. На наш взгляд, чтобы соответствовать требованиям происходящей промышленной революции требуется изменить пропорции набора будущих специалистов. Пока они далеки от совершенства и не бесспорны: набор на специальности социально-гуманитарного профиля в 2021 г. приходилось 44,9% от общего числа студентов. В то время как на промышленность, строительство, транспорт, энергетику – 21,7%, на аграрную сферу – 4,3%, на медицину – 6,7%, естественные науки – 3,9 % ) [Горшков и др. 2023:168]. Установлению этого дисбаланса во многом способствует так называемая платная система образования, основные усилия которой концентрируются на подготовке «модных» специальностей, что не только влияет на конечный результат функционирования экономики, но и порождает напряженность на рынке труда из-за избыточного количества таких профессий как юристы, экономисты и так называемые менеджеры (последние сами часто не знают, чем же они будут управлять). В результате по данным Минтруда РФ, в 2023 г. на 1 инженера приходилось 12 вакансий, и 1 вакансия – на 7-8 юристов и экономистов в зависимости от региона.

В настоящее время процесс – от студенческой скамьи до рабочего места – является не регулируемым, но соответствующим неолиберальной идеологии – человек полностью отвечает сам за свою судьбу. В результате картина трудоустройства выглядит следующим образом. 29 % выпускников получили работу при помощи знакомых, 23% – посредством информации из Интернета и СМИ, 22 % – помогли родные [Горшков, Шереги, Тюрина. 2023].

Что касается организованной помощи, но она незначительна – на содействие службы трудоустройства университета (Центров карьеры, как их громко именуют) указали 8%, на поддержку со стороны городских и районных служб – 2 %. Примерно около 2 % сказали, что они пытались открыть свое дело, стать индивидуальными предпринимателями [Горшков, Шереги, Тюрина, 2023]. Все это позволяет сделать вывод, что, с одной стороны, такое положение с трудоустройством происходит в соответствии с законами рыночной экономики, с другой стороны, приводит к нерациональному использованию интеллектуального потенциала молодых специалистов в силу значительного числа ситуационных и случайных факторов. Особенно в неблагоприятных условиях оказываются выпускники провинциальных вузов, для которых таких возможностей значительно меньше, чем у их сверстников в столичных и крупных промышленных и социально-культурных центрах.

Но и эти пути трудоустройства имеют еще и одну негативную сторону, которую можно обозначить вопросом: а как встретили при поступлении на работу? Так как работодатели сетуют на слабую подготовленность выпускников вузов к полноценному выполнению обязанностей на претендуемую должность, то наиболее часто встречаются различные паллиативы, особенно в виде отказ из-за неимения опыта. Согласно опроса Российского технологического университета (МИРЭА) большая часть руководителей – 56,8% – обращают больше внимания на наличие у соискателя опыта работы. Только 27,9% руководителей учитывают соответствие специальности в дипломе предлагаемой вакансии, что лишний раз подчеркивает такой факт, что само по себе образование даже при соответствии предлагаемой работе играет незначительную роль (Независимая газета. 2021. 29 апреля). О недоверии диплому говорит и то, что соискателю нередко предлагают использование на менее квалифицированной работе при обещании в будущем рассмотреть вопрос о

переводе на желаемую должность после успешного прохождения испытательного срока. При этом надо отметить, что 52% руководителей фирм, по данным Superjob, организуют переобучение или дополнительное обучение молодых специалистов в связи с тем, что многие из них не знают последних достижений в технологии и/или методах принятия решений.

При решении проблем трудоустройства, первых шагов по адаптации к производственной атмосфере имеют существенные различия во взглядах трех групп, причастных к этому процессу – работодателей, преподавателей и студентов. По данным НИУ ВШЭ выпускники и начинающие специалисты оценивались по 11 критериям.

Мнение респондентов всех групп (работодателей, представителей университетов, студентов) совпало по 5 критически важным надпрофессиональным компетенциям: «партнерство/сотрудничество», «анализ информации и выработка решений», «коммуникативная грамотность», «планирование и организация», «саморазвитие». При этом по ряду важнейших компетенций для работодателей – «клиентоориентированность», «ориентация на результат», «следование правилам и процедурам» – результаты представителей университетов и студентов не совпали. Также ряд компетенций – «стрессоустойчивость», «лидерство», «оказание влияния», «стратегическое мышление» – оказались значительно переоцененными студентами и/или преподавателями относительно мнения работодателей. Результаты отражают сложившуюся реальность. По ряду компетенций представители университетов и студенты единодушны с мнением работодателей, однако есть множество компетенций, которые представители университетов и студенты переоценивают или недооценивают, что создает опасное для рынка труда расхождение между тем, какие требования к молодым специалистам предъявляют работодатели, и тем, развитию каких непрофессиональных

навыков уделяют внимание университеты и студенты (Подробнее см.: [Исследование профиля.... 2022:20]).

Таким образом создание, теоретическое обоснование и практико-ориентированная деятельность по созданию единой последовательной системы включения молодых людей представляет в настоящее время неотложную задачу в развитии современного российского общества.

### Литература

*Апостолов О. П.* Профессиональная ориентация в России (опыт, проблемы, перспективы). М.: Изд. ИП Татаринов М В. 2011. 183 с.

*Горшков М.К., Шереги Ф.Э., Тюрина И.О.* Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ. М.: ФНИСЦ РАН. 2023. 383 с.

*Денисова-Шмидт Е. В., Леонтьева Э. О.* Категория “необучаемых” студентов как социальный феномен университетов (на примере дальневосточных вузов) //Социологические исследования. 2015. № 9. С. 86-93.

Исследование профиля надпрофессиональных компетенций, востребованных ведущими работодателями при приеме на работу студентов и выпускников университетов и молодых специалистов / Е. А. Степашкина, А. К. Суходоев, Д.Ю. Гужеля. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 32 с.

*Карелина И. Г.* Образование как процесс: способы его организации в вузе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования .2003. №2 . с. 47-53 .

*Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – М.: Академия, 2004. 304 с.

Педагогика высшей школы / Под науч. ред. Гапонова П.М. – Воронеж. Изд-во Вор. гос. ун-та, 1974.-177 с. 4

*Пряжникова Е. Ю.* Профорientация. М.: Академия, 2010. 484 с.



*Титма М. Х.* Выбор профессии как социальная проблема (На материалах конкретных исследований в ЭССР). М.: Мысль, 1975. 198 с.

*Тощенко Ж. Т.* Формы участия высшего образования в решении проблем производительности труда // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 1. С. 28–42

*Ушинский К. Д.* Труд в его психическом и воспитательном значении. Избр. сочинения. М.: Юрайт, 2017. 359 с.

*Харченко К. В.* Информационное обеспечение профориентации молодёжи в регионах Арктической Зоны РФ: На пути к стандартизации Интернет-ресурсов // Человеческий Капитал. 2021. Вып. 8 (152).